

## **Создавая историю повседневности Казанской духовной академии: «Летопись студии № XIX» как исторический источник**

История Казанской духовной академии – как часть общероссийской и мировой истории, как совокупность людей и культурных феноменов, взятых в конкретный отрезок времени в определенном масштабе – тотальна и всеобъемлюща. Исходя из тезиса «школы Анналов» она может быть помыслена не только как история института (институциональная история), но и как история академического сообщества, социума (социальная история), как история коллективных и частных представлений (интеллектуальная история), как история академии в качестве культурного феномена в городе, регионе, России (культурная история). Но общим знаменателем для части из этих методологических направлений будет история Казанской духовной академии как история живых, взаимодействующих людей со своими мотивациями и механизмами действий и решения вопросов, как история ежедневно повторяющихся действий (everyday history), как истории повседневности (Alltagsgeschichte).

Институциональная традиция изучения истории Казанской духовной академии может считаться состоявшейся и представленной как историографией поздней Российской империи (1860 -е – 1920-е, П.В. Знаменский<sup>1</sup>, И.С. Бердников<sup>2</sup>, С.А. Терновский<sup>3</sup>, большая статья К.В. Харламповича<sup>4</sup> и работа А.А. Царевского<sup>5</sup>), так и современной (постсоветской,

---

<sup>1</sup> Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования . 1842 – 1870 гг.: в 2 вып. – Казань, 1891 – 1892. – Вып. I – II.

<sup>2</sup> Бердников И.С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1841 – 1892 гг. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1892. – 115 с.

<sup>3</sup> Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования 1870 – 1892 . – Казань: типо-лит Имп. ун-та, 1892. – 652, VI с.

<sup>4</sup> Харлампович К.В. Казанской духовной академии (1841 – 1907) // Православная богословская энциклопедия. – СПб. – 1907. – Т.8. – С.702 – 853.

<sup>5</sup> Царевский А.А. 50-летний юбилей Казанской духовной академии. – Казань: типо-лит Имп. ун-та, 1893. – 467 с.

А.В. Журавский<sup>6</sup>, В.А. Тарасова<sup>7</sup> и др.). И если П.В. Знаменский считается в досоветской историографии даже одним из основателей жанра «история научного (ведомственного) учреждения»<sup>8</sup>, которому так или иначе следовали другие ученые, то постсоветская (современная) историография более многообразна и помимо обобщающей работы А.В. Журавского, представлена диссертациями и монографиями по отдельным областям академической деятельности, например, музеям (Е.А. Лобачева<sup>9</sup>) или значимым персонам академии – известным профессорам И.С. Бердникову (А.Ю. Михайлов<sup>10</sup>), М.М. Машанову (М.З. Хабибуллин<sup>11</sup>), Порфирьеву (Н.И. Макарова (Недашковская)<sup>12</sup>) и др.

Как видно из краткого обзора истории Казанской духовной академии, работы по культурной, социальной истории и истории повседневности отсутствуют. Исследователи только осторожно подбираются к этой теме: в качестве постановки проблемы можно назвать статьи П.А. Майорова, посвященные этой летописи<sup>13</sup> и повседневности студентов Казанской духовной академии в годы первой мировой войны<sup>14</sup>.

Археографическое издание данной «Летописи студии № XIX» является источниковедческим этапом, подготовкой к написанию истории Казанской духовной академии как истории повседневности. В соответствии с типовидовой классификацией источников, «Летопись студии № XIX» относится

---

<sup>6</sup> Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1881 – 1921 гг.: дис...канд.ист.наук. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 301 с.

<sup>7</sup> Тарасова В.А. высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. - М.: Новый хронограф, 2005. – 568 с.

<sup>8</sup> Липаков Е. В. Знаменский П.В.// Православная энциклопедия. – М., 2009. – Т. XX [Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь — Иверия]. – С. 297 – 300.

<sup>9</sup> Лобачева Е.А. Музейный комплекс Казанской духовной академии (1842 – 1921): дис...канд. ист. наук: 24.00.01.: КазГУКИ Казань, 2012. – 251 с.

<sup>10</sup> Михайлов А.Ю. «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь Ильи Степановича Бердникова (1839 – 1915). – Казань: ИСБ, 2021. – 260с.

<sup>11</sup> Хабибуллин М.З. М.М. Машанов – профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед. Казань.: Алма-лит. – 2006 – 412 с.

<sup>12</sup> Макарова Н.И. И.Я. Порфирьев как исследователь русской литературы дис...канд. фил. наук: 10.01.01.: КазГУ. Казань, 2012. – 181 с.

<sup>13</sup> Майоров П.А. "Летопись студентов Казанской духовной академии 1915 г." как исторический источник // Гасырлар авазы - Эхо веков. – 2023. – № 3 (112). – С.82 – 102.

<sup>14</sup> Ибнеева Г.В., Майоров П.А. Повседневная жизнь студентов Казанской духовной академии в годы Первой мировой войны // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2023. – Т. 165, кн. 1–2. – С. 155–167.

к эгодокументам (источникам личного происхождения) письменного типа источников.<sup>15</sup> По форме это некий вид коллективного дневника (открытый дневник, в который часть студентов академистов вписывало свои мысли), что встречается нечасто, по сути, по содержанию – это эмоционально окрашенные описания событий 1914 – 1915 гг., излагаемых несколькими студентами Казанской духовной академии.

Источниковый потенциал «Летописи студии № XIX» достаточно велик. Информация, которую можно извлечь из источника разнообразна. В «Летописи студии № XIX» описываются:

1. личные взаимоотношения студентов академии, отношение к преподавателям;
2. учебные занятия академистов (лекции, отношение к ним);
3. быт как составная часть повседневности (обеда, ужины, дежурство инспекторов);
4. досуг (посещение катка, осмотр музеев и др.);
5. рассуждения о судьбах церкви и духовного образования;
6. иронические стихи о современниках, об окружающей действительности;
7. маргиналии на полях и рисунки.

Большая часть «Летописи студии № XIX» написана очень критично и иронично по отношению к академической и российской действительности начала XX в. это объясняется «духом времени» между двумя революциями – первой русской (1905 – 1907) и великой российской революцией 1917 г. (от февраля к октябрю) и отношением к нему студенчества духовных учебных заведений.

Общеизвестно, что представители духовного сословия (поповичи), из которых выходили семинаристы и академисты, часто поставленные пореформенным обществом в маргинальное положение, были той средой, в

---

<sup>15</sup> Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др. / отв. Ред. М.Ф. Румянцев. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 99 – 112.

которой циркулировали и приживались революционные идеи (всевозможные проекты различных оттенков о смене существующего строя на какую-нибудь социальную утопию). Первая русская революция и ситуация революционной вседозволенности даже после спада революционных событий пробудили бунтарский потенциал семинаристов/академистов. По Российской империи прокатились волна выступлений (бунтов и закрытий духовных учебных заведений)<sup>16</sup>, покушение и убийство представителей церковной власти в духовных учебных заведениях (убийство ректора Пензенской духовной семинарии архимандрита Николая (Орлова) и инспектора Тифлисской духовной семинарии М.А. Добронравова, серьезное ранение и инвалидность на всю жизнь архимандрита Симеона (Холмогорова) Тамбовской духовной семинарии (1907), в лицо ректора Харьковской семинарии протоиерея Иоанна Знаменского была выплеснута серная кислота), попытки бунтующих семинаристов консолидироваться в рамках страны (Всероссийские съезды семинаристов 1905 – 1906 гг., Общесеминарский союз)<sup>17</sup>.

Нужно отметить, что в Казани – столице светского и духовного учебного округа – волнения захватили в основном Казанскую духовную семинарию (выражение недовольства, самоорганизация, попытка выйти на общероссийский уровень), в Казанской духовной академии – все ограничилось недовольством студентов и части либерально настроенных профессоров, которые объединились в журнал «Церковно-общественная жизнь, выходящий в 1905 – 1906 гг.»

Реакцией духовно-академического начальства на это было обсуждение в Предсоборном присутствии (1905 – 1906), совещания в СПб и принятие нового устава духовных академий (1910) с учреждением кафедры обличения

---

<sup>16</sup> О процессах в Казанской семинарии см., например: Хохлов А.А. Семинарское бунтарство. Вехи истории Казанской духовной семинарии. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. – 204 с.

<sup>17</sup> Смолич И.К. История русской церкви. Синодальный период. 1700 – 1917.: в 2 ч.: Ч.2. – М., 1996. – С.483 – 485.

социализма и уходом на пенсию консервативных профессоров.<sup>18</sup> Именно сквозь призму этих событий и общественных настроений следует читать эту «Летопись студии № XIX» - тогда многие обстоятельства прояснятся сами собой.

Показательно, что в Казанском университете (бывшем Императорском, ныне – федеральном), с которым у Казанской духовной академии всегда были тесные научные связи – в плане трансфера знаний и преподавателей, к 200-летию университета (2004) была осуществлена уникальная в общероссийском масштабе издательская программа. Помимо очередной институциональной истории Казанского университета в формате юбилейного издания, ее осуществленной частью стало написание истории университета как истории повседневности как истории «университетской земли» со своей автономией, правилами и порядками, с обществом живых, взаимодействующих людей со своими установками, мотивациями и коллективными мифами. Выразилось это в написании коллективной монографии «Terra Universitatis» (Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева и А.А. Сальникова), которой все еще нет аналогов в российском научном пространстве.<sup>19</sup> Используя идеи классиков истории повседневности (школа Анналов<sup>20</sup>, А. Людтке<sup>21</sup> и др.), авторский коллектив проанализировал историю Казанского университета ни как историю института с изменением количества факультетов, кафедр и других штатных единиц, а как живой самоуправляющийся, самоорганизующийся и саморегулирующийся организм в течении 200 лет при разных режимах власти и отношений с обществом.

---

<sup>18</sup> Тарасова В.А. высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. - М.: Новый хронограф, 2005. – С.298 – 422.

<sup>19</sup> Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. – Казань: Казан. Гос. ун-т, 2005. – 498 с.

<sup>20</sup> Уваров П.Ю., Трубникова Н.В. Школа «Анналов» и историческая антропология // Теория и методология истории: учебник для вузов. – Волгоград: Учитель, 2014. – С.263 – 286; Пушкарева Н. Л. История повседневностей и микроистория // Теория и методология истории: учебник для вузов. – Волгоград: Учитель, 2014. – С. 312 – 334.

<sup>21</sup> Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др. – М.: РОССПЭН, 2010. – 268 с.

Очевидно, что использование данной методологии и ее примеров апробации позволит в ближайшем будущем написать историю повседневности Казанской духовной академии.<sup>22</sup> Публикация же данной «Летописи студии № XIX» является источниковым фундаментом для ее создания.

Андрей Юрьевич Михайлов

канд.ист.наук, доцент кафедры общей и церковной истории КазПДС,

доцент кафедры отечественной истории и архивоведения ИМОИВ КФУ

Лазарева Суббота 2025 г.

---

<sup>22</sup> Об актуальности этого варианта истории я писал еще в 2008 г.: Михайлов А.Ю. Преодолевая институциональность: создание «культурной» истории для Казанской духовной академии // Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. – Вып. 1. – Казань, 2008. – С. 112 – 116.